

Эмила Гранатовая

ЖЕНА
для королевского
НЕКРОМАНТА

Эмила Гранатовая Жена для королевского некроманта

<https://litres.ru/74253704>

Аннотация

САМАЯ НИЗКАЯ ЦЕНА!!! Из студентки-медика в главврача полевого госпиталя? Легко! Из-под венца с королевским фаворитом сбежим. Медпомощь пострадавшим от нежити организуем. А главное – поможем королевскому некроманту решить деликатную проблему, ведь без него нам не выжить...

– Вы не понимаете, что подписали себе смертный приговор!?

– Я пришла предложить сделку, – спокойно ответила я. – Ваш нужна жена, мне - защита. Так что, поможем друг другу?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	42
Глава 11	50
Глава 12	53
Глава 13	57
Глава 14	63
Глава 15	66
Глава 16	71
Глава 17	76
Глава 18	83
Глава 19	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Пролог

...15-го числа сего месяца состоится королевская свадьба! Ее высочество, принцесса Вингельмина станет женой графа Пупуша... – глашатай надрывался, оглашая королевскую волю.

Я перевела взгляд на счастливого жениха.

Среднего роста, белобрысый, как большинство придворных, с мелкими чертами лица, и до ужаса смешной в своем большом, сшитом по последней моде воротнике. Но больше всего меня отвращало в нем то, что он не скрывал своего торжества.

... – В качестве особого распоряжения король дарует новобрачным покои для круглогодичного проживания во дворце... – выкрикнул глашатай и потряс свитком в воздухе, как бы подтверждая свои слова.

– Что же такого необычного в этом указе? – спросите вы.

А то, что счастливой невестой только что нарекли меня.

Вот только я не настоящая принцесса Вингельмина...

Я – Геля Светлова, по злой шутке богов оказавшаяся в теле бедной принцессы.

Как я докатилась до жизни такой?

Что ж, на этот вопрос ответить не сложно...

Глава 1

Возможно, пройди я мимо, моя судьба сложилась бы иначе. Но инстинкт оказывать помощь был вбит в меня слишком глубоко — на уровне рефлексов, сильнее страха и голоса разума.

Возвращаясь с изматывающей ночной смены, я решила сократить путь через старый парк. Там, в предзакатных сумерках меня вдруг остановил странный звук — не плач, а частое, захлебывающееся хлюпанье. Я огляделась и увидела как посередине заболоченного пруда барахталась маленькая девочка. Ее светлая куртка, раздувшись, мешала движениям, а голова то и дело исчезала под водой.

— Боже, как она здесь оказалась? Да еще и одна! — мелькнуло у меня в голове.

Я быстро огляделась и поняла, что кроме меня и нее здесь никого нет.

Не тратя больше ни секунды, я сбросила рюкзак и прыгнула в холодную осеннюю воду.

— Держись! Я сейчас! — крикнула я, изо всех сил работая руками и ногами. Пруд оказался обманчиво глубоким: я практически сразу перестала чувствовать дно ногами.

Добраться до ребенка удалось быстро, но обратный путь дался нелегко. Девочка в панике цеплялась за меня, сковывая движения. Пришлось схватить ее за капюшон, чтобы она

не потопила нас обеих. Перехватив ее поудобнее я, тяжело дыша, поплыла назад, к тому месту, где из воды торчали корни старых деревьев.

Толчок ногами.

Второй.

Еще один.

Вот уже ноги коснулись илистого дна.

Еще немного...

Я уже готова была порадоваться, что все позади.

Как вдруг... почва ушла из-под ног.

Я провалилась в какую-то яму, и плотный, вязкий ил мгновенно засосал ногу по самое бедро. Попытка выдернуть ее рывком лишь ухудшила положение — вторая нога тоже погрузилась в трясину.

— Слушай меня внимательно! — сказала я девочке, быстро принимая решение, и пытаюсь говорить максимально спокойно, хотя сердце колотилось где-то в горле. — Видишь толстый корень? Я тебя подтолкну. Хватайся и выползай. Беги и зови на помощь. Быстро!

Она что-то испуганно мне ответила, и я приняла это за знак согласия. Собрав все силы, я подняла ее и с силой толкнула вперед, к спасительным ветвям. Руки ребенка тут же вцепились в скользкую кору, и она, отчаянно работая ногами, поползла на твердую землю.

Обернувшись, девочка на мгновение встретилась со мной взглядом, а потом.... пулей бросилась прочь. Каким-то ше-

стым чувством я поняла, что побежала она не за помощью...

Я осталась одна.

Холодная тяжесть сковывала тело, неумолимо затягивая все глубже. Ил уже доходил до пояса, сдавливая грудную клетку и мешая дышать. Я отчаянно пыталась ухватиться за что-нибудь, но вокруг была лишь жидкая грязь. Крики о помощи так же не возымели никакого эффекта.

— Я тону, — с странным хладнокровием констатировало сознание. — Асфиксия или переохлаждение. Без помощи смерть мозга наступит через пятнадцать минут, если не раньше.

Когда вода ожидаемо сомкнулась над головой, последнее, о чем я успела подумать, глотая горьковато-илистую жижу:

— Как же нелепо... Мама с детства твердила, чтобы я не лезла в этот пруд...

Глава 2

Возможно, моя жизнь не была идеальной, но всё же она была моей — наполненной смыслом, борьбой и маленькими радостями: желанным поступлением в один из лучших медицинских университетов страны, любящей мамой, верившей в меня больше, чем я сама, и чувством призвания, которое с годами лишь крепло. Именно оно не дало мне сломаться, когда мама после долгой и изматывающей борьбы с раком наконец устала и ушла.

Перед самым ее концом я взяла академический отпуск, чтобы всецело посвятить себя заботе о самом близком человеке. Я стала для мамы и сиделкой, и медсестрой, и психологом, пытаюсь заглушить собственный страх в бесконечных хлопотах.

Вернуться в университет смогла только спустя три года — с пустотой внутри и железной решимостью наверстать упущенное. С головой ушла в учебу, а по ночам, чтобы хоть как-то сводить концы с концами, подрабатывала санитаркой в той же больнице, где когда-то дежурила у маминой палаты.

Именно тогда, среди бесконечных коридоров, ночных дежурств и тихого страха в глазах пациентов, окончательно поняла, чего хочу от жизни — я мечтала получить диплом и уехать подальше от шумного города. Купить маленький домик, и лечить тех, кому высококвалифицированная помощь

обычно была недоступна.

Из-за моего выбора одноклассники и даже некоторые преподаватели смотрели на меня как на чудаку: зачем менять блестящую столичную карьеру на жизнь в глуши?

Мой наставник, Сергей Владимирович, опытный хирург и заведующий травматологическим отделением, уже год с завидным упорством пытался склонить меня к ординатуре в своем отделении с перспективой дальнейшего трудоустройства.

— Видать, Галчонок, ты и впрямь перелётная птица, — качал он головой каждый раз после моего очередного пусть мягкого, но твердого отказа. — Раз внутренний компас зовет тебя в неведомые дали.

Свое прозвище "Галчонок" я получила еще в школе за острый нос, похожий на клюв, и вечно торчащие в разные стороны непослушные волосы, которые не брала ни одна расческа. И, если с носом я как-то примирилась, то волосы искренне ненавидела, ведь придать им хоть сколько-нибудь приличный вид было невозможно.

Из-за своего прозвища я нередко попадала в нелепые ситуации. Новые знакомые, не зная всей подоплеки, решали, что это сокращение от «Галина», и начинали величать меня соответственно. Хотя на самом деле мое имя было Ангелина.

Ангелина Светлова.

— Наверное, будет неплохо смотреться на надгробии... — невесело пронеслось где-то на краю гаснущего сознания.

Я уже приготовилась ко встрече с мамой, как вдруг легкие обжег глубокий, судорожный, полный пылающего огня вздох. Он вырвался из груди свистящим, разрывающим горло хрипом.

— Неужели меня спасли? — все еще не веря в происходящее, подумала я.

Но боль была слишком реальной, давящей, выворачивающей нутро.

Я лежала на чем-то холодном и мокром, чувствуя, как промозглая влага пропитывает одежду. Где-то рядом слышались чьи-то быстро приближающиеся шаги, и разные голоса.

— Ваше высочество! Держитесь!

Высочество? Что это значит?

Я попыталась пошевелиться, но тело не слушалось, будто налитое свинцом. Даже открыть глаза не получалось — веки были неподъемными.

Потом я почувствовала, как чьи-то руки подняли меня и понесли. Рядом кто-то суетливо причитал, а мужской голос отдавал обрывистые, странные распоряжения. Вскоре меня опустили на что-то невероятно мягкое, и в рот вдруг влили горькую, обжигающую жидкость. Дыхание перехватило, слезы брызнули из глаз, и я закашлялась, давясь и отплевываясь противной болотной жижей.

— Сейчас станет легче, ваше высочество, — произнес тот самый мужской голос, который я слышала у воды.

— Переоденьте принцессу и дайте успокоительный отвар.

К утру она должна полностью прийти в себя.

— Так точно, господин лекарь, все исполним в точности, — тут же подобострастно отозвался какой-то женский голос.

Этот странный спектакль начинал порядком утомлять. Я с трудом разлепила веки, моргая, пытаясь оценить обстановку и буквально потеряла дар речи от увиденного. Я лежала на огромной, высокой кровати под пышным балдахинном, вокруг которой столпились люди в странных одеждах.

— Как вы себя чувствуете, ваше высочество? — тут же обратился ко мне один из них, и по голосу я узнала того самого "лекаря".

— Н-нормально, — ответила я, но вместо слов из горла вырвался лишь противный, скрипучий звук, больше похожий на скрежет.

— Не пытайтесь говорить, — тут же велел он, пресекая мою попытку заговорить. — Вероятно, вы повредили гортань. Но не переживайте. Голос вернется через пару дней. А пока настоятельно рекомендую воздержаться от любых попыток говорить.

Я молча задумчиво кивнула и перевела взгляд на свои руки, лежащие на шелковом покрывале. Тонкие, бледные, с длинными изящными пальцами, которые явно никогда не знали тяжелой физической работы. Лицеизречение этих незнакомых, хрупких рук лишь помогло в постановке собственного диагноза.

Кома.

Меня спасли, но мозг был поврежден. И сейчас я лежу где-нибудь в реанимации, а мое сознание, пытаясь справиться с травмой, проецирует вот такие... красочные галлюцинации.

Глава 3

Размышляя, что следует предпринять в моем положении, я позволила "галлюцинациям" себя переодеть, напоить сладковатым травяным отваром и уложить под тяжелое одеяло. Я надеялась, что после этого останусь одна и смогу как следует подумать на ситуацию, но мои ожидания не оправдались: задернув шторы балдахина, женщины уселись недалеко, прямо напротив камина и, тихо переговариваясь, занялись каким-то рукоделием.

Несмотря на плачевность своего положения, я невольно восхитилась размахом работы своего сознания: я буквально могла рассмотреть мельчайшие детали интерьера, а еще чувствовала запахи комнаты и привкус тухловатой воды во рту. На мгновение я почувствовала себя Алисой, свалившейся в кроличью нору.

— Так, Геля, во всем нужно искать положительные стороны, — подбодрила себя, понимая, что впасть в панику всегда успею, и сначала нужно собрать как можно больше полезной информации. — Ты жива. Это главное. Хорошо бы каким-то образом оценить реальное состояние, чтобы понять перспективы... Но пока просто предположим, что больше всего пострадал мозг. Это, конечно, не радует, но по крайней мере я наслаждаюсь красочным представлением. Пожалуй, если очнусь, напишу кандидатскую на эту тему...»

На секунду я задумалась, силясь припомнить все, что знала о подобных состояниях и о том, как можно подтвердить диагноз. В голове тут же всплыли страницы учебника, но, увы, они мало чем могли помочь – сейчас я была не в роли врача, а в роли пациента.

Вдруг неожиданно вспомнились слова Ольги Валентиновны — преподавателя по реаниматологии, брошенные в шутку на одном из занятий:

– Один из способов убедиться, что ты находишься в реальном мире — оценить свет. Если предметы не отбрасывают тень или нет разницы между освещением на улице и освещением в помещении, то советую начать переживать.

Тогда все восприняли эти слова несерьезно, но теперь они были едва ли не единственным способом подтвердить мой предварительный диагноз.

Не видя причин откладывать проверку, я протянула руку и отодвинула прикроватную портьеру так, чтобы полоса света упала на одеяло. Свет тут же подчеркнул текстуру шелка.

Я подняла ладонь, перекрывая свет, и на кровать легла четкая тень.

– Тааак, либо этот метод не работает, либо стоит рассмотреть другие версии того, где я нахожусь. Может, это всё же загробный мир? Но почему тогда я – это не я? И где мама?

Прикидывая «за» и «против» этой версии, я не заметила, как задремала, видимо сморенная действием успокаивающего отвара и проснулась лишь от того, что кто-то легонь-

ко тряс меня за плечо.

— Сон во сне, интересно... — мелькнуло в голове, когда я, вспомнив обо всем, что случилось накануне, медленно поднялась с кровати.

Передо мной молча стояло несколько молодых девушек, держа в руках халат, тапочки и кувшин.

Не зная, как себя вести, я молча протянула руки, передавая инициативу им. Но мое поведение, казалось, ничуть их не смутило. Они ловко накинули на меня халат и повели через внушительных размеров комнату в соседнее помещение, которое я определила как ванную: там находился стул, напоминающий клозет, каменная ванна и мутноватое зеркало над тумбой.

Во мне тут же разыгралось любопытство: если у меня были чужие руки, значит, и внешность должна быть иной. Я уже успела разглядеть длинные золотистые волосы за спиной и изящные ступни, но остальное оставалось для меня секретом.

Однако меня подвели не к зеркалу, как я ожидала, а к ванне. Одна из служанок дёрнула за шнур в стене, и по желобу тут же потекла вода, быстро наполняя резервуар.

— Удобства в потустороннем мире? Все чудесатее и чудесатее, — иронично подумала я, не зная как на все это реагировать.

Но в следующий миг произошло нечто, что заставило меня вновь усомниться в реальности происходящего.

Из рук одной из девушек вырвался красный луч, который уперся в воду, и над ванной тут же поднялся густой пар. Вторая девушка неторопливо вылила туда жидкость из кувшина и слегка размешала воду, словно только что не произошло ничего необычного и подобные вещи случаются каждый день. Я осторожно приняухалась, силясь понять, что было в кувшине и безопасно ли будет купаться в этой странно приготовленной ванне, но судя по цветочному аромату, поплывшему по комнате, в посуде была обычная ароматическая смесь.

— Ваше высочество, ванна готова, — проговорила девушка, которая только что какой-то неведомой силой согрела целую ванну, — Позвольте, я помогу вам снять халат и сорочку. Она замерла, ожидая моей реакции.

Куда же, черт возьми, я попала!?

Глава 4

К концу третьего дня пребывания в этой странной реальности я была морально измотана. Постоянные попытки понять, куда и зачем я попала, не давали покоя. Внутри все чаще возникала мысль, что я оказалась в другом мире, в чужом теле. И не просто в каком-нибудь, а в теле местной принцессы Вингельмины (имя я подслушала из разговоров прислуги). И с ужасом представляла, что со мной сделают, если догадаются о подмене.

Куда пропала настоящая принцесса, я не знала. Но «внутри» ее точно не было.

Ощущать чужое тело как свое было странно, хотя чувства «запертости» не было.

Диссонанс накатывал лишь тогда, когда я смотрела на тонкие, незнакомые руки или на отражение в зеркале.

Хотя честно признаться, посмотреть было на что. Принцесса оказалась настоящей красавицей: с длинными золотистыми локонами как у Златовласки, фарфоровой кожей, огромными изумрудными глазами. Костная система у нее была хорошая, но мышечной массы явно не хватало — видимо, физкультурой она никогда не увлекалась.

Не зная, что же предпринять, чтобы не сделать хуже, я старалась сохранять спокойствие настолько это было возможно и позволяла окружающим направлять меня (тем более гово-

рить я пока так и не могла).

Но к концу второго дня стало ясно: я терплю неудачу. Прислуга — или кто они там — все чаще бросала на меня изумленные взгляды. Стало очевидно, что в старый образ принцессы я не вписываюсь.

Каждый день меня навещал местный лекарь — светловолосый мужчина за пятьдесят с умным, цепким взглядом. Мое самочувствие он проверял довольно странным способом — водя надо мной светящимися руками (хотя подобное после того случая в ванной меня больше не удивляло). И с каждым разом на его лице читалась всё большая растерянность.

— Ваше высочество, ваше горло полностью восстановилось, и вы можете говорить, — огласил он в свой третий визит. — Однако... У вас наблюдается нервное истощение. И что страннее всего, оно не поддается ни магическому, ни лекарственному лечению. Не хотите ли поделиться со мной своими мыслями на этот счет?

Тут я крепко задумалась. Могу ли я ему доверять? И если да, то насколько?

— Рада слышать, что снова могу говорить, — дипломатично ответила я, выигрывая время. Слова действительно дались легко, без малейшей боли.

Лекарь кивнул и с выжидательным видом посмотрел на меня.

Я еще раз внимательно его окинула взглядом, пытаюсь понять, какие чувства он во мне вызывает. Как и большинство

врачей, я привыкла доверять внутреннему чутью. И сейчас интуиция не подавала тревожных сигналов. Значит, с ним можно было как минимум поговорить. Но что сказать?

Неожиданно решение пришло само:

— Пожалуйста, представьтесь. Я хочу знать, с кем говорю.

Глава 5

Мои слова явно застали лекаря врасплох.

— Ваше высочество, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду... — растерянно протянул он, глядя на меня так, словно у меня внезапно выросли рога.

— Я... ничего не помню, — театрально развела я руками, начиная свой маленький спектакль.

— Совсем?! — ошарашено воскликнул он.

— Совсем, — грустно вздохнула я, старательно изображая жертву амнезии.— Помню только, как очнулась на берегу и попала сюда.

— А кто вы, помните? — с нарастающей паникой в голосе спросил лекарь.

Я снова развела руками:

— Увы. Но все обращаются ко мне как к принцессе...

Мужчина схватился за виски.

— Я должен немедленно доложить обо всем королю! — воскликнул он и нервно поклонившись, стремительно скрылся за дверью.

Я перевела взгляд на остальных присутствующих и прочла на их лицах не меньшее изумление. И лишь у некоторых оно было смешано с искренним сочувствием. Я вопросительно изогнула бровь, предлагая им начать как-то активнее реагировать на новости о состоянии принцессы.

— Миранда Дартар, ваше высочество, — как будто опомнившись, вперед вышла одна из старших дам и совершила неглубокий, но изящный книксен. — Я временно исполняю обязанности гофмейстерины вашей свиты.

Я с интересом посмотрела на женщину. Светловолосая, как и большинство присутствующих, с яркими серыми глазами, высокая и немного угловатая, но прекрасно владеющая собой. Интуиция подсказывала, что женщина передо мной не так проста, как кажется на первый взгляд, и понять на чьей она стороне на самом деле будет непросто.

— Приятно познакомиться, госпожа Дартар, — вежливо улыбнулась я, понимая, что в моем положении глупо отталкивать протянутую руку.

— Ваши статс-дамы – госпожа Литуоро и госпожа Вибуар, — продолжила старшая дама и названные женщины опустились в поклонах.

— Фрейлины Дутан и Мирри, — последовала еще одна пара реверансов, но уже от юных девушек. — У дверей покоев дежурят пажи и стража. Но, полагаю, представление остальной свиты можно отложить до завтра?

Я кивнула. Лучше дождаться вердикта короля. Как бы не пришлось знакомиться с палачами вместо свиты.

Словно прочитав мои мысли, госпожа Дартар вежливо проговорила:

— Позвольте одеть вас для встречи с королем.

Заметив моё замешательство, она пояснила:

— Для таких случаев положено полное придворное платье.

Дождавшись моего согласия, она тут же распорядилась достать из сундуков необходимые наряды. Глядя на гору ткани, растущую на глазах, я изо всех сил старалась сохранить невозмутимое выражение лица, с ужасом представляя, как потащу всё это на себе.

Предчувствие меня не обмануло. Весил этот наряд килограммов двадцать и был невероятно неудобным. Многослойный — я сбилась со счета, пытаюсь сосчитать все слои; с длинными распашными рукавами, пышной юбкой и длинным шлейфом. Больше всего он напоминал придворное платье эпохи Николая II, но с менее изящным силуэтом. Всё это великолепие было щедро расшито золотыми нитями, жемчугом разного калибра и мелкими сверкающими камнями. Смотреть на такое богатство со стороны, вероятно, было больно очень глазам .

Девушки как раз заканчивали расправлять шлейф, когда в покои вошел королевский посланник – невысокий мужчина в светло-зеленом сюртуке.

— Его величество просит её высочество нанести ему визит в королевских покоях, – напыщенно озвучил он цель своего прихода.

— Её высочество готова, — голосом, полным достоинства, вместо меня ответила госпожа Дартар.

Я бросила на неё быстрый взгляд: что за игру ты затеяла?

Разве к такому наряду не полагаются украшения? И волосы... Почему их оставили распущенными, лишь тщательно расчесав? Но размышлять было некогда — посланник, явно обрадованный тем, что ему не придется ждать, велел следовать за ним.

Я впервые выходила за пределы покоев принцессы и, несмотря на серьёзность момента, внутри проснулось любопытство и я не смогла удержаться и украдкой разглядывала новые места, ведь интерьеры оказались довольно интересными.

Все те, кто до этого находился со мной в комнате, последовал следом. На почтительном расстоянии. В конце небольшого коридора к нам присоединился отряд стражи. Мужчины держались отстранёно, и по их лицам я так и не смогла понять — кто они: почётный эскорт или тюремный конвой.

гофмейстерина - самая старшая и важная дама в свите.

Глава 6

Бесконечные цветастые коридоры, лестницы и порталы, через которые пролегал путь, снова подарили мне чувство ирреальности и вернули мысли о коме.

После сдержанных и весьма элегантных покоев принцессы я ожидала увидеть как минимум изыскный Эрмитаж, но в действительности это больше напоминало "цыганское барокко" – множество позолоты и кричащих цветов, дополненное произведениями наивного искусства. Всю дорогу меня не покидало ощущение, будто я нахожусь внутри фантазии безумного художника.

Однако вскоре пришлось отвлечься от рассматривания интерьеров и сконцентрироваться на дыхании: путь к королевским покоям оказался неблизким и я с трудом тащила на себе доспехи, иронично именуемые платьем. К тому моменту, когда посланник остановился перед очередными позолоченными дверями, я была мокрой как мышь.

– Его величество ожидает в красной гостиной. Я доложу о вашем прибытии, – высокопарно произнес мужчина, после чего скрылся за позолоченной дверцей, оставив меня в буквальном смысле ожидать под дверью.

Галлюцинации это были или нет, но я решила воспользоваться маленькой передышкой, чтобы привести мысли в порядок: мало ли что меня ждет на встрече с королем.

Свита сзади и вовсе замерла каменными истуканами и, казалось, лишний раз боялась вздохнуть. И их поведение еще только больше нервировало и так беспокойную меня.

– Ваше высочество, прошу за мной, – из-за дверцы вышел очередной неизвестный мне придворный, но в абрикосовом сюртуке, – Его величество ожидает вас. Без свиты.

А вот это была неприятная новость. С поддержкой за спиной я чувствовала себя куда как увереннее.

Но выбирать не приходилось, и, расправив плечи, я вошла вслед за провожатым в ту самую красную гостиную. Название отражало не просто основную концепцию комнаты, а саму ее суть, в которой всё – от цвета стен до ручек на ящиках было ярко-красного цвета.

Нужно ли говорить, что все это выглядело весьма жутко?

Во всем этом кровавом великолепии единственными пятнами другого цвета были уже знакомый лекарь и пара мужчин, в одном из которых я без труда угадала короля – вряд ли кто-то другой решился бы расхаживать по королевским покоям в стеганом шелковом халате и длинной ночной рубашке.

Местный монарх был белобрыс и лысоват и явно мучился от подагры – рубцы от язв было сложно спутать с чем-то другим.

Стоило мне войти, как все трое выжидательно на меня посмотрели. Не зная, чего именно от меня ждут, я присела, изображая реверанс и выпрямилась, ожидая реакции. И она

не заставила себя ждать.

– Вы не солгали, Гарнер, – со странным раздражением проговорил король, обращаясь к лекарю и вместе с тем отшвыривая в угол комнаты какой-то предмет. – Раньше была просто дурой, а теперь стала абсолютной идиоткой .

Последнее явно было обращено ко мне. Но я решила благоразумно промолчать.

– Мне все равно как, но верни ей память, пока не разошлись слухи. Я не смогу выдать ее замуж, если будут сомнения в разуме.

Память? Слухи?..

ЧТО-О-О?

ЗАМУЖ!?

МЕНЯ!!!?

– Ваше величество, но на восстановление могут понадобиться месяцы... – робко вставил лекарь.

– Месяцы!?! У вас нет и недели! – король в гнев хлопнул по этажерке, случайно подвернувшейся под руку, – Свадьба запланирована перед праздником урожая. И либо вы вернете ей память, либо...

Правитель не закончил, но видя, как лекаря начало бить крупной дрожью, посыл тот уловил.

– Есть только один способ пробудить память за такой короткий срок, ваше величество, – нервно проговорил лекарь, все же сумев взять себя в руки. – Использовать лоодонум,.

– Мой король, последствия лоодонума непредсказуемы,

– неожиданно вставил незнакомец, который до этого делал вид, что происходящее его не касается. – Мы использовали его на допросах, выжила только половина. И лишь единицы смогли сохранить рассудок.

Король кинул взгляд на говорившего и на секунду задумался.

– Делайте что хотите, Гарнер. – наконец принял он решение, – Вряд ли будет хуже, чем сейчас. Пусть лучше умрет, чем останется идиоткой.

Что значит, «пусть лучше умрет»? Я на такое не подписывалась!

– Ваше величество... – произнесла я, понимая, что дело пахнет жареным и пришло время себя спасти.

– Увидите, – король отмахнулся, даже не пожелав выслушать.

– Но так нельзя!... – но договорить мне не дали. Откуда не возьмись нарисовалась стража и тут же больно и грубо взяла меня под руки. Я начала вырываться, не желая упускать свой шанс переубедить короля. Но, кажется, сделала только хуже.

– Гарнер, дайте ей лоодонум прямо сейчас, – раздался ледяной голос этого недотца, – пока она чего-нибудь еще не выкинула.

– Нет! – крикнула я, пытаюсь вырваться, но стражники держали крепко.

По знаку лекаря, меня стальной хваткой схватили за волосы и запрокинули голову, с силой сжав нижнюю челюсть.

Не в силах пошевелиться, я упрямо сжала губы.

— Ваше высочество, — обманчиво мягким тоном проговорил лекарь, приближаясь ко мне, — давайте упростим жизнь нам обоим. Вы добровольно выпьете отмеренную дозу и мы не будем играть в удачу, когда я буду пытаться влить зелье насильно. Ведь в таком случае доза может быть сильно больше и это гарантированно приведет к плачевным для вас последствиям.

— Ну и сволочь же ты, лекарь! — прошипела я.

— Я всего лишь подчиняюсь приказу короля, — ухмыльнулся мужчина с видом кошки, загнавшей мышь.

— Хватит с ней церемониться, Гарнер! — вдруг не выдержал король, — Я не собираюсь всю ночь слушать эти дерзости.

Видимо, желая еще больше угодить монарху, лекарь с силой зажал мне нос. Подчиняясь рефлексу, я приоткрыла рот, чем не преминул воспользоваться мужчина и быстро влил в меня горьковатую жидкость. Я тут же попыталась укусь его, чтобы хоть как-то ответить ему, но внезапно почувствовала онемение во всем теле.

Вместе с отравой, быстро проникающей в кровь, неожиданно пришло ясное осознание того, что все происходящее — правда. Что это всё не игра воображения, а ужасная действительность.

Я на самом деле попала в чужое тело. В другой мир.

И оказалась в руках отца-деспота.

Хотя последнее возможно скоро измениться, потому что

тело резко перестало слушаться и меня поглотила тьма.

Глава 7

Мы, медики, редко задумываемся о том, что ждет за той гранью. Для нас смерть — это не переход, а поражение. Горькое напоминание о том, что ты оказался недостаточно хорош в своем ремесле, раз позволил человеку умереть. Именно поэтому старые циничные шутки про «личное кладбище» никогда не смешат тех, кто ежедневно борется за чужие жизни. Мы знаем их настоящую цену.

Я чувствовала это сейчас так же остро, как и тогда, на дне пруда. Чувствовала, как жизнь буквально вытекает из меня, унося с собой силы. И я была не в силах это остановить. Темнота сгущалась, становясь все плотнее.

– ...Геля, не уходи!

Слова врезались в наступающую тьму, словно пушечный выстрел. Голос принадлежал молодому человеку и вызвал у меня странное, щемящее чувство дежавю. Я точно слышала его раньше — но где?

– Ал, помоги! – снова тот голос, но сейчас в нем слышалось настоящее отчаяние.

– Выставь всех за дверь, – тут же раздался ответ. Этот низкий, уверенный голос явно принадлежал мужчине постарше. Тому, кто не боялся взять на себя ответственность.

– Ты сможешь ей помочь?

– Сделаю все, что в моих силах.

Я ощутила теплое, тяжелое прикосновение ко лбу. И оно... остановило вытекание жизни. Словно кто-то перекрыл вентиль у подтекающего крана. Я едва успела насладиться этим ощущением, как тело снова охватила агония — и из меня начала выходить... тьма.

Я уже приготовилась к долгой пытке, но боль вдруг начала отступать, сменяясь калейдоскопом чужих воспоминаний. Перед глазами замелькали картинки...

Мне пять лет. Я вместе с братом-близнецом стою у ложа умирающей матери. Вилл растерянно ищет глазами отца, но я каким-то недетским чутьем понимаю: король не придет. Ему все равно на нелюбимую жену. Ее смерть для него даже кстати, ведь он увлечен новой фавориткой.

Мне десять. Мои дни — бесконечная череда уроков, вышивания, молитв и прогулок в королевском саду. Я уже несколько лет живу отдельно от брата. Иногда он тайком пробирается в мои покои, но за эти вылазки его жестоко наказывают. Я скучаю по нему до слез. Единственная отрада — редкие визиты к отцу. Я изо всех сил стараюсь постигать придворный этикет, чтобы он мог мной гордиться.

Мне пятнадцать. Брата назначают наместником в северное герцогство. Теперь я вижу его лишь несколько раз в год, но пишу ему письма каждый день. Отец мной по-прежнему недоволен. Слишком слабая, без капли магии, пятно на репутации королевской семьи. Мне нужно стараться еще больше, чтобы заслужить его любовь...

Мне девятнадцать. Год назад брат уехал с королевскими войсками на границу — сдерживать орды нежити. Он стал совсем взрослым. Я невыносимо одинока в этих стенах. Король отослал мою гофмейстерину — единственного близкого человека в свите. Вместо нее теперь всем заправляет госпожа Дартар, которую я почти не знаю. При дворе поговаривают, что скоро меня выдадут замуж. Надеюсь, это будет кто-то из военных, и я смогу быть ближе к брату... Во время прогулки я роняю в пруд медальон — подарок брата на совершеннолетие. Одна из самых дорогих для меня вещей. Пытаясь его достать, я подворачиваю ногу и падаю в воду. Тяжелое платье тянет ко дну, но страха нет. Лишь странное, щемящее облегчение. Это — избавление...

Воспоминания принцессы накатывали волнами, перемешиваясь с моими. Я чувствовала ее боль, ее тоску, ее искреннюю любовь к брату и безответную — к отцу. Ее сознание плотно сплеталось с моим. Ее жизнь становилась моей жизнью.

– Не переживай, – мысленно пообещала я принцессе, чья судьба теперь стала и моей судьбой. – Я буду жить за нас обеих. И я сделаю все, чтобы вырваться из этой позолоченной клетки.

Калейдоскоп образов остановился. Я открыла глаза.

Глава 8

Прямо передо мной, всего в паре десятков сантиметров, сидел мужчина. Его огромные, почти черные глаза с настойчивостью изучали меня, и в их глубине читалось неподдельное беспокойство. Этот взгляд парализовал, и всё, что я могла — это продолжать смотреть в ответ, впитывая детали его внешности: резко очерченные скулы, прямой нос, квадратную челюсть, идеальные дуги черных бровей. Сквозь одежду угадывалась широкие плечи мощная грудная клетка. От него исходила необъяснимая, почти неземная притягательность, которой я не могла сопротивляться.

— Ваше высочество, как вы себя чувствуете? — я не сразу осознала, что незнакомец обращается ко мне. Его голос был подстать внешности — низкий, глубокий, от которого по коже бежали мурашки.

— Я... — начала я и тут же запнулась, не зная, что сказать.

— Что с вами? — тут же, с неподдельной тревогой, спросил он, наклоняясь еще ближе.

«— Кажется, я влюбилась», — с обреченностью подумала я, но, конечно же, не произнесла этого вслух.

— Вроде бы... всё в порядке, — полушепотом ответила я, прислушиваясь к собственным ощущениям.

— Слава богу! — вдруг раздалось сбоку и я узнала голос брата. — Я уже думал, что потерял тебя...

Я перевела взгляд на него и не смогла сдержать улыбки при виде родного лица.:

– Вилл!

Кровать прогнулась под его весом, и он осторожно, но крепко обхватил меня руками.

– Ты не представляешь, как напугала меня, – прошептал он и я увидела стоящие в его глазах слезы.

– Расскажи, что случилось, – попросила я.

Незнакомец тем временем бесшумно поднялся и отошел вглубь комнаты, давая нам возможность поговорить наедине.

– Тебе дали лоодонум, – проговорил Вилл, и на его лице заходили жевалки, – Ты чуть не умерла.

– Сколько я была без сознания? – спросила я, вспоминая сцену в гостиной у короля.

– Почти два месяца...

Что? Так долго? Видимо шок отразился на моем лице, потому что он тут же пояснил:

– Это ото всех скрывали. Я приехал сразу как только узнал.

– Но откуда..?

– Мне написала твоя гофмейстерина, госпожа Дартар, – не скрывая своего источника, ответил брат.

– Ясно, – я поджала губы, не зная как реагировать на эту новость. Но с этим я разберусь позже.

– А кто это? – задала вопрос, который интересовал меня

куда больше, кивнув в сторону, куда удалился незнакомец.

– Ты не узнала нашего некроманта? – удивленно приподнял брови принц, но тут же сам себе объяснил мою неосведомленность, – Хотя откуда? Ты же ни разу с ним не встречалась.

– Значит, некромант... – кивнула я и в памяти тут же всплыли обрывки чужих воспоминаний, снабдившие меня необходимой информацией. Некромантов боялись и избегали из-за особенности их сил.

Брат, кинув на меня внимательный взгляд, вдруг посмурнел лицом.

– Я понимаю, что тебе может быть неприятно находиться в его обществе, но, пожалуйста, потерпи. Он спас твою жизнь. – строго проговорил он.

Я мягко сжала его руку:

– Не переживай. Я не имела ввиду ничего такого.

Вилл с облегчением кивнул.

– Тебе что-нибудь нужно? Кликнуть слуг?

Я на секунду задумалась, пытаюсь понять чего мне хочется в данный момент.

– Слуг не надо, – твердо проговорила я и скривила губы в ироничной гримасе, – Все, что мне сейчас нужно – это голова Гарнера.

По жестокой ухмылке, тронувшей губы брата, я поняла – он будет только рад исполнить мою просьбу.

Глава 9

— Надолго ты приехал? — спросила я, переводя тему. Как бы ни хотелось поквитаться с лекарем, подставлять брата я не собиралась.

— Боюсь, что ненадолго, — извиняющимся тоном ответил он. — Нам надо вернуться как можно скорее. Сейчас на границе затишье, но неизвестно, надолго ли...

— Тогда постараемся провести как можно больше времени вместе, — кивнула я, даже не думая выражать недовольство его скорым отъездом.

— Конечно. Кроме тебя у меня здесь нет никаких дел, — мягко улыбнулся Вилл, и его лицо озарила по-настоящему солнечная улыбка.

Я улыбнулась в ответ и, опершись на локти, приподнялась в постели. Едва я села, как желудок разразился возмущенной руладой и вслед за этим я ощутила просто звериный голод.

— Кажется, все же придется разрешить прислуге войти, — протянула я. — Может быть позавтракаем вместе?

— Отличная идея. — кивнул брат, — Я тоже еще ничего не ел со вчерашнего дня.

— Полагаю, некромант тоже сидел на вынужденной диете? — проницательно спросила я, переводя взгляд туда, где стоял мой спаситель. — Тогда позавтракаем втроем. Распорядишься? И дайте мне хотя бы полчаса, чтобы привести се-

бя в порядок.

Последнее проговорила, охваченная легким смущением, представив, во что я превратилась за месяцы лежания в кровати.

— Я все устрою и буду ждать. Нам действительно нужно о многом поговорить.

Брат и некромант вышли, и вместо них в комнату тут же ворвалась свита.

«Ну и толпа», — мелькнуло у меня в голове, пока я наблюдала за входящими.

Придворные за считанные секунды столпились у кровати и склонились в глубоких поклонах.

— Как мы рады, что вы очнулись, ваше высочество!.. Какое счастье!.. Мы так переживали!.. — посыпалось со всех сторон.

— Благодарю, — коротко ответила я на этот словесный поток и сразу же решила избавиться от этой толпы. — Я еще не совсем окрепла и нуждаюсь в тишине. Прошу остаться лишь ближнему кругу, чтобы я могла привести себя в порядок. Остальные — можете быть свободны.

Не смея перечить, фрейлины и пажи покорно потянулись к выходу, а статс-дамы приблизились, готовые помочь мне подняться.

Решив не отвергать их помощь, я ухватилась за протянутые руки и осторожно встала на ноги. К моему удивлению, я не почувствовала ни тремора, ни сильной слабости

— лишь небольшую расслабленность в мышцах. Видимо, о теле принцессы действительно тщательно заботились.

Однако, решив перестраховаться, я сделала несколько шагов, слегка опираясь на женщин.

— Хочу принять ванну и как следует отмыться, — объявила я, направляясь в сторону ванной комнаты. — После быстро одеться для завтрака с его высочеством.

— Прикажете накрывать в гостиной или на террасе? — тут же уточнила госпожа Дартар. Как старшая дама, она, разумеется, осталась в комнате.

— На террасе. И пусть поставят три прибора. К нам присоединится гость его высочества.

— Гость..? — удивленно переспросила гофмейстерина. — Вы имеете в виду... господина Вильеро? Некроманта?..

— Совершенно верно, — подтвердила я, вызвав сдавленные возгласы у присутствующих. — Какие-то проблемы?

В моем тоне прозвучало предупреждение и женщины замялись, подбирая слова.

— Господин некромант спас мне жизнь, — многозначительно проговорила я, опережая их возможные возражения.

Считая вопрос исчерпанным, я прошла в ванную и сбросила сорочку — оставаться в одежде, в которой я «болела», больше не было сил.

Ванну быстро наполнили, и одна из дам тут же «подогрела» воду.

Я с наслаждением опустила в воду и вытянулась.

В несколько рук меня быстро и ловко вымыли, тщательно обработали волосы увлажняющей маской, а после нанесли на кожу лосьон. С помощью всё той же магии меня высушили, уложили волосы и повели одеваться.

— Какое платье желаете надеть?

Я на мгновение задумалась, и память принцессы услужливо подкинула десятки вариантов.

— Белое... — ответила я. — С растительным орнаментом. И теплый палантин.

Женщины быстро извлекли из сундуков нужный наряд и облачили меня в него.

Волосы по моей просьбе заплели в простую косу. Из украшений я надела лишь медальон, подаренный братом.

Когда мы закончили, госпожа Дартар впустила в покои лакеев с большими подносами в руках и они тут же принялись сервировать стол на террасе. Комнату заполнили аппетитные ароматы.

— Завтрак подан, — отчитался один из лакеев.

— Вы можете идти, — распорядилась я, решив отослать прислугу, в присутствии которой мы не сможем говорить свободно.

Если лакей и удивился моей просьбе, то виду не подал и, молча поклонившись, удалился.

Не успела я опуститься на диванчик в гостиной, как услышала голос Вилла:

— Ты отослала лакеев? — удивленно произнес он, видимо

столкнувшись в дверях с уходящей прислугой. — Рад, что догадалась. Так будет удобнее.

За принцем показался некромант. На секунду наши взгляды встретились, и сердце у меня предательски екнуло.

— Я совсем забыл! — воскликнул Вилл, ударяя себя по лбу. — Геля, я же так и не представил тебе Ала. Познакомься, пожалуйста, это герцог Альберт Вильеро. Некромант нашего королевства и, по совместительству, самый сильный маг. Ал, это моя сестра, принцесса Вингельмина.

Я наклонила голову в знак приветствия как этого требовал этикет.

Некромант неожиданно изящно для своей мощной фигуры церемонно поклонился:

— Ваше высочество, для меня большая честь познакомиться с вами.

— Прошу вас, оставьте формальности, господин Вильеро, — опомнившись проговорила я. — Я обязана вам жизнью.

Мои слова, судя по всему, немало удивили некроманта. В его глазах на мгновение мелькнул вопрос, но в следующую секунду он лишь сдержанно кивнул.

— Что ж, раз все формальности соблюдены, пойдемте к столу. Геля... — Вилл протянул руку, чтобы сопроводить меня.

Мы усадились за небольшим круглым столом и несколько минут наслаждались блюдами королевской кухни. Я старалась есть медленно и тщательно контролировать объем съе-

денного, чтобы не заболел живот после длительного пребывания в лежащем состоянии.

Наконец, насытившись, Вилл отложил салфетку и уставился на меня внимательным взглядом:

— Я хочу знать, что именно произошло здесь с момента нашей последней встречи.

Глава 10

Просьба Вилла не застала меня врасплох: я ждала этого вопроса. Быстро украдкой взглянула на некроманта. Как бы он мне не нравился, я пока не знала, что он за человек и говорить при нем было бы опрометчиво.

— Может, прогуляемся в саду? — вместо прямого ответа предложила я.

Вилл бросил на меня вопросительный взгляд.

— На переодевание и выход со свитой уйдет минимум час, — хмуро произнес он, потирая переносицу.

— Ну уж нет, — с ужасом ответила я, поднимая руки в знак капитуляции перед всем этим церемониалом. — Больше никаких переодеваний и свиты. Меньше всего мне сейчас хочется видеть их кислые лица.

Вилл рассмеялся, и я заметила, как некромант прячет просто сногшибательную улыбку за чашкой, от которой еще раз екнуло сердечко. Но я тут же взяла себя в руки.

— Выйдем тайно, — спокойно заявила я. — Господин Вильеро, можем мы попросить вас создать портал прямо отсюда?

Как бы грустно ни было отпускать этого красавца, мне нужно было поговорить с братом наедине.

— Геля, всё забываю, что ты не маг. Здесь нельзя использовать порталы из-за защитного поля, — мягко напомнил

Вилл.

Я досадливо поджала губы — показывать тайный ход незнакомцу не хотелось.

— Это не проблема, — вдруг отозвался некромант. — Я активирую портал вниз. Ваши высочества, благодарю за завтрак. Принцесса...

Он учтиво склонил голову, и на мгновение наши взгляды встретились — и меня будто пронзило молнией. Потребовалось усилие, чтобы разорвать зрительный контакт и вежливо кивнуть в ответ.

А в следующий миг некромант сделал то, от чего у меня на голове зашевелились волосы — переступил через перила террасы и прыгнул вниз. Я в ужасе подбежала к краю, боясь увидеть разбившегося человека. Но внизу никого не было.

— Не переживай за него. Он ловок, как снежная кошка. — хмыкнул Вилл, кидая взгляд вниз.

Я нервно сглотнула и трясущимися руками запахнула палантин потуже.

— Извини, я просто не привыкла к такому.

— Это ты извини, — покачал головой брат. — Надо было предупредить. Ну что, готова протереть пыль своим подолом в тайных проходах?

— Меня даже уговаривать не придется, — отозвалась я, чувствуя, как адреналин проходит, уступая место предвкушению.

Говорить о том, что я планирую в будущем использовать тайный ход в своих целях, конечно же, не стала – угрозу о предстоящем замужестве я не забыла.

Мы проследовали в гостиную и остановились напротив камина. Вилл потушил огонь и залез прямо в очаг, шаря рукой по боковой стене.

— Давненько я тут не был, — натужно проговорил он. — Не могу вспомнить, какой из камней нужен... Погоди... Ага! Нашел.

Вслед за его словами раздался щелчок, и часть каменной кладки отъехала в сторону, открывая узкий проход чуть ниже человеческого роста.

— Пойдем? — Вилл зажег над ладонью огненную сферу и, согнувшись, скользнул в проем, протягивая мне руку. — Осторожно, здесь ступеньки.

Я оперлась на его ладонь и шагнула в тайный ход. Едва я прошла пару ступеней, как он дёрнул металлический рычаг, и каменная стена бесшумно встала на место.

— Дальше придется идти молча, — предупредил он. — В галереях довольно тонкие стены, нас могут услышать.

Вместо ответа я изобразила, как закрываю рот на замок, и мы двинулись вперёд. Вилл шёл первым, обрывая паутину и шепотом подсказывая, где нужно ступить осторожнее. По моим подсчётам, мы шли не меньше получаса, прежде чем упёрлись в тупик. Я вопросительно посмотрела на стену.

— Это выход в сад, — шёпотом ответил он на мой без-

молвный вопрос. — Но мне кажется, там кто-то есть.

Он замер, прислушиваясь. Я же, как ни старалась, ничего не могла расслышать.

— Ушли, — наконец произнёс Вилл и нажал на один из камней в кладке. Стена подалась и отъехала в сторону, поднимая клубы пыли.

Я ожидала увидеть очередные дворцовые стены, но вместо этого мы вышли в сырую пещеру, заросшую водорослями. Пока я осматривалась, Вилл закрыл проход, нажав на один из камней в кладке.

— Где мы? — тихо спросила я, строя догадки.

— Это старый грот в западной части парка. Раньше я именно по нему сбегал в город, — пояснил брат.

— В город? Я думала из дворца невозможно так просто выбраться, — удивилась я.

Брат тихо рассмеялся и его смех подхватили пещерные своды.

— Видишь вон те заросли? За ними — ещё один ход, прямо в город. Но вряд ли его теперь можно использовать, скорее всего, он уже окончательно обвалился. В последний раз я с трудом там пролез.

— Понятно, — кивнула я, делая в памяти пометку. Вдруг когда-нибудь и мне придётся воспользоваться этим ходом.

— Пойдём, — Вилл взял меня за руку и потянул к выходу из грота. — Нам нужно быстро перебраться в южную часть сада. Здесь можно наткнуться на караул или сановников от-

ца.

Я послушно последовала за ним, испытывая почти детский азарт. Вилл вёл меня через кусты, обходя тропинки, и мне пришлось подобрать подол почти до колен, чтобы он не цеплялся за ветки. К счастью, брата мало заботили приличия. Его глаза горели таким же азартным огоньком. Мы были словно двое детей, затеявших шалость.

Наконец, мы оказались на краю живописного аптекарского огорода, как раз там, где растут высокие лекарственные травы и уселись на одну из каменных скамеек.

— А в тебе, оказывается, скрывается настоящий солдат. Тебя можно брать на боевые задания, — сияя улыбкой, сказал брат.

— А ты сомневался? — я фыркнула и легонько стукнула его по руке. — Думал, раз я девчонка, то могу только по покоям шествовать?

— Нет, конечно! Я не забыл, какая сила скрывается за этим милым платьицем. С меня только недавно сошли синяки, оставленные тобой.

Я шутливо ударила его в ответ по руке и мы оба рассмеялись, припоминая забавные сцены из детства.

— У нас не так много времени. Скоро нас хватятся, — отсмеявшись, проговорил Вилл, и как-то резко посерьезнел. — Я хочу знать, что произошло, пока меня не было.

Я кратко пересказала ему события последних месяцев (спасибо памяти принцессы), опустив лишь маленькую де-

таль о том, что в теле его сестры теперь обитает иномирная.

— Чуть не утонула и потеряла память? — переспросил он. — И из-за этого тебе дали лоодонум?

Я мрачно кивнула:

— Отец хотел, чтобы воспоминания вернулись как можно скорее. Подозреваю, он не до конца понимал, какие последствия может иметь это решение.

Я не стала говорить, что это именно король настоял на том, чтобы дать мне лоодонум, мало заботясь о последствиях. А лекарь просто оказался дворцовым лизоблюдом, желающим выслужиться. Сейчас было бы глупо настраивать сына против отца — от этого мог пострадать сам Вилл.

— Не переживай, я разберусь с лекарем, — сверкнул глазами брат, и у меня по позвоночнику пробежал холодок. — Больше он тебе не навредит.

— Вилл, я не... — начала я, решив, что может быть и лекаря пока трогать не стоит. Вдруг это обернется против брата.

— Не беспокойся об этом, — перебил он, и я решила пока не настаивать. — Почему для отца было так важно вернуть твои воспоминания?

Я задумалась, припоминая события того вечера.

— Не уверена, но он что-то говорил о моём замужестве...

— Вот как, — мрачно поджал губы брат.

— Ты что-то знаешь об этом, Вилл? — тут же ухватила я за его реакцию.

— Я слышал сплетни при дворе. — нехотя кивнул он. — Вероятно, тебя хотят сосватать наследному принцу Хоупсу из соседнего королевства.

Я замерла от изумления. Одно дело — гипотетически знать о будущем замужестве, и совсем другое — услышать, что решение принято.

Вилл, прочитав эмоции, отразившиеся на моем лице, мягко добавил:

— Насколько я знаю, он хороший человек. И рядом с ним ты будешь... счастливее. Его дворец похож на нормальный дом, а не на золотую клетку.

Я посмотрела Виллу в глаза. Сотни аргументов против брака по расчету вертелись у меня на языке, но, глядя в его глаза, я поняла: он не поймёт. Возможно, поймёт как брат, но не примет как принц — он никогда не поставит мою свободу выше долга.

Я нервно дёрнула уголок рта в попытке улыбнуться. Пока действовать сгоряча не хотелось. Сначала посмотрим на заморского принца, а потом будем принимать решения.

Заметив перемену в моём настроении, Вилл предложил еще немного прогуляться по саду, двигаясь в сторону дворца.

Я позволила проводить себя до покоев, вызвав изумлённые взгляды свиты, для которой моё внезапное появление стало полной неожиданностью. Под горячими взорами фрейлин Вилл поспешно ретировался в сторону своих поко-

ев, бросив на прощание, что мы встретимся за ужином.

Мне же ничего не оставалось, как войти в образ принцессы и провести остаток дня, изображая образцовую венценосную особу под пристальными взглядами придворных.

Глава 11

– Ал?

Принц застал некроманта в своем кабинете, задумчиво смотрящим в окно.

– Не думал увидеть тебя здесь. Впрочем, хорошо, что ты пришел.

Вилл широким шагом пересек кабинет и тяжело опустился в рабочее кресло.

– Удалось поговорить с сестрой? – поинтересовался герцог Вильеро, все еще стоя спиной к его высочеству. Его профиль подсвечивало зенитное солнце, из-за чего темные одежды и черные волосы казались еще темнее, создавая иллюзию полной противоположности света.

– Да, мы смогли выскользнуть в парк, – ответил его высочество, и на краткий миг его лицо озарила улыбка, но в следующий мигновение от нее не осталось и следа. – И мне не нравится то, что она рассказала. Раньше я просто подозревал, но теперь уверен. Ее хотели убить.

Некромант резко обернулся.

– Вингельмина явно недоговаривает, пытаюсь кого-то прикрыть, – продолжил Вилл, встречаясь взглядом с другом.

– Есть мысли, кто это может быть? – вкрадчиво спросил некромант, с усилием разжимая сжатые в кулаки пальцы.

– Да. Есть, – кивнул принц. – Мой отец.

– Вилл... – с предупреждением в голосе произнес герцог.

– Но я не понимаю, почему, – устало проговорил принц, ссутуля плечи, словно на него внезапно свалилась неподъемная ноша.

В комнате повисла тишина.

– Расскажи все по порядку, – попросил некромант, опускаясь в кресло напротив друга. – Я постараюсь помочь.

Его высочество методично изложил то, что узнал от сестры.

– Что ты думаешь, Ал? – спросил принц, сцепляя пальцы перед собой.

– Что это либо трагическое стечение обстоятельств, либо... – некромант не договорил, но и так стало понятно, что он подразумевал.

– Она ведь чуть не умерла, – с надломом проговорил Вилл, запуская пальцы в волосы. – Я не хочу ее потерять. Но и как защитить не знаю. Сейчас я не выстою против отца...

Некромант посмотрел на своего еще такого юного друга. Вильгельм с рождения вынужден нести тяжелое бремя короны. И платить высокую цену просто за то, что родился в королевской семье.

– Ты не потеряешь сестру, – уверенно произнес Ал, в голове которого созрел план. – Отзови из войск Ламанса и переведи его в королевскую гвардию.

– Думаешь, он сможет защитить ее от моего отца? – поднял голову принц.

– Сам может и нет, но я приставлю к нему тень. Вместе они защитят ее даже от самого черта.

Вилл кинул на друга благодарный взгляд.

– Еще нужно убрать от нее этого лекаря, – сквозь зубы проговорил принц, вспомнив, кто именно предложил дать смертоносное зелье Геле.

– Мы займемся этим позже, – неопределенно качнул головой некромант. – Сейчас важнее устроить перевод Ламанса. Займись этим. У нас не так много времени до отбытия на границу.

Герцог поднялся, не сомневаясь, что его высочество последует его совету.

– Я тебя оставлю, Вилл. У меня тоже есть пара дел, которые нужно уладить до отъезда.

Уход некроманта не вызвал вопросов у его высочества. Хотя, наверное, все же стоило спросить герцога о его делах – особенно учитывая, что некромант направился напрямик в лекарское крыло.

Глава 12

– Господин Гарнер?

От неожиданности лекарь чуть не выронил колбу с только что сваренным зельем. Он готовил его больше месяца и чуть не лишился плодов долгих трудов.

– Кто посмел?.. – раздраженно обернулся он, но слова застряли в горле.

Перед ним стоял некромант и его чёрные глаза, казалось, смотрели прямо в душу.

– Ваша светлость? Чем могу служить? – проблеял лекарь, чувствуя, как по спине скатывается холодная капля пота. Он чуть не оскорбил некроманта!

– Я пришёл узнать о свойствах одного зелья, – светским тоном ответил герцог, безучастно скользя взглядом по полкам с пузырьками. – Меня интересует лоодонум.

– Да, есть такое, – проговорил лекарь, чувствуя, как подкашиваются ноги: выдерживать ауру некроманта было непросто. – Но для чего оно вам? Это очень опасное зелье.

– Хочу использовать для допросов на границе. Вы, наверное, слышали, что там... беспокойно.

– Да-да... Кто же не слышал, что происходит на границе. Но, боюсь, толку не будет.

Лекарь аккуратно поставил колбу на стол и решил рассказать всё, что знал. Чувствовалось, что просто так некромант

не уйдёт.

– Королевские дознаватели применяют его больше года, но лоодонум зарекомендовал себя как ненадёжное средство. Из десяти подозреваемых выживает половина, и в лучшем случае один сохраняет рассудок. Я лично вёл учёт, поэтому могу ручаться за достоверность данных.

– Сколько всего человек приняли лоодонум под вашим надзором? – некромант медленно шагал по кабинету вдоль поток со склянками, не глядя на лекаря.

– Девяносто четыре. – уверенно ответил лекарь.

– Сколько выжило? – спросил некромант, останавливаясь напротив одного из стеллажей.

– Т-тридцать девять.

– Это меньше заявленного процента, господин Гарнер. – пожурил его герцог. – А сколько из них сохранили рассудок?

– Я не понимаю, к чему все эти вопросы...

Некромант резко обернулся.

– Скажите, вы не боитесь, что такое страшное оружие окажется не в тех руках?

– Исключено! – горячо возразил лекарь. – Оно существует в единственном экземпляре и всегда при мне. Полный рецепт также известен только мне. Больше никто...

– Могу я взглянуть на лоодонум? – вдруг перебил его некромант.

Мужчина замялся. В этом разговоре было что-то неправильное, что-то зловещее... Инстинкты вопили об опасно-

сти. Но отказать он не посмел.

– Пожалуйста, – дрожащей рукой мужчина достал из нагрудного кармана небольшой пузырек из прозрачного стекла, заполненный на половину темной жидкостью.

Герцог бережно взял сосуд и поднёс к свету. Стекло пропускало лучи, но тьма зелья оставалась непроглядной. Хмыкнув, он поставил его на стол и обернулся к лекарю.

– И последний вопрос, Гарнер. Как вы могли, зная, что это – яд, дать его принцессе?

– Я... Я... Откуда вы знаете!? – лекарь попятился, понимая, что попал в ловушку.

– Откуда? – усмехнулся некромант, и его лицо исказила кривая улыбка. – Как думаете, кто вытянул из неё энергию смерти?

Увидев осознание на лице лекаря, он продолжил:

– Да-да, я прекрасно понял, какой секрет скрывает ваше зелье.

– Ваша светлость, прошу, возьмите всё, что хотите! Я все отдам... – молебным жесте сложил руки мужчина.

– Не переживайте, я вас не выдам. – неожиданно успокоил его герцог. – Но чисто из любопытства: кому не угодила сестра будущего короля?

Последнюю фразу некромант произнёс с особой интонацией.

– Я не понимаю, о чём вы...

– В самом деле? – герцог язвительно выгнул бровь.

Лекарь рухнул на колени:

– Его величеству было всё равно, каким будет исход! Он требовал результат! Лоодонум – единственное, что я мог предложить в такой ситуации!

– Значит, вы просто хотели спасти свою жизнь...

Лекарь закивал, как марионетка.

– В таком случае... – герцог сделал паузу, – для вас у меня тоже будет только единственный вариант.

Комнату в мгновение ока заполнили клубы тьмы, исходящие от фигуры некроманта, и сковали лекаря по рукам и ногам. Гарнер попытался закричать, но тьма закрыла ему рот.

Некромант снова взял стеклянку с зельем и выдернул пробку.

– Возможно, я сейчас несколько превышу дозу, но я не собираюсь оставлять эту дрянь на белом свете. Лоодонум исчезнет вместе с вами, Гарнер. – сжав челюсти лекаря стальной хваткой, герцог методично влил зелье ему в глотку.

Спустя пару секунд, когда тело лекаря обмякло, некромант отозвал тьму и раздавил пустой пузырьёк. Бросив последний взгляд на неподвижную фигуру, Вильеро неспеша покинул лекарский кабинет.

И никто так и не узнал, отчего именно скончался господин Гарнер.

Глава 13

Солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая небо в золотые тона, но у меня не было ни малейшей возможности насладиться закатом. Я в пятый раз за последние десять минут взглянула на часы, мысленно умоляя время двигаться быстрее. Сегодняшний ужин с братом был единственным светлым пятном во второй половине дня, и мне не терпелось поскорее оказаться рядом с ним.

Мысль о том, что на ужине может появиться и герцог Вильеро, вызывала странное волнение. После нашего утреннего разговора я не могла перестать думать о его пронзительном взгляде.

Несколько часов назад от короля приходил посланник, передавший, что его величество невероятно рад моему выздоровлению и надеется вскоре меня видеть. Аж в течение ближайшей недели. Мне же, конечно, ужасно не хотелось лицезреть королевскую ро... то есть, королевского родителя... Но врага, как известно, нужно знать в лицо. Поэтому новость о новом визите к королю приняла как необходимое зло.

В назначенное время я начала готовиться к ужину. На сей раз избежать полноценных сборов не удалось. Фрейлины терзали меня сорок минут, сооружая на голове сложную причёску, и ещё столько же облачали в вечернее платье. Финальный образ, бесспорно, получился великолепным, но двигаться

ся в этом было практически невозможно (хотя и не так трудно, как в церемониальном платье). Одна из девушек протянула мне зеркало, чтобы я могла получше рассмотреть вид спереди.

— Как вам, ваше высочество? — осведомилась фрейлина, заглядывая в отражение через моё плечо.

— Всё отлично, Дутан, — ответила я, протягивая ей зеркало обратно .

Девушка взяла его, но вместо того чтобы отойти, вдруг склонилась в низком поклоне, чем немного меня напугала. Я напряженно обернулась, но тут же расслабилась, увидев брата.

— Ваше высочество, — трепетно выдохнули мои фрейлины, приветствуя принца. Очевидно, он пользовался популярностью при дворе.

— Оставьте нас, — коротко бросил он, не глядя на них.

Девушки медленно поднялись из реверансов и, плавно покачивая бедрами, вышли из комнаты. Я метнула раздражённый взгляд им вслед: вот же швабры!

Едва дверь закрылась, Вилл встал напротив меня, заложив руки за спину.

— Я только что был у отца. Он решил устроить вечер в честь твоего выздоровления.

«— Сначала чуть не угробил, а теперь решил отпраздновать моё возвращение с того света?»— саркастически подумала я, но вслух, конечно, произнесла иное:

— И когда состоится этот вечер?

— Сегодня. — припечатал Вилл. — Отец решил это в последний момент.

— Но мне нужно переодеться! — с ужасом воскликнула я, осознав, что придётся проходить всю процедуру снова.

— Нет времени, — он покачал головой. — Не переживай, я прикрою тебя иллюзией. Никто не заметит разницы. Кроме нас с отцом, разумеется. Но он сегодня в хорошем расположении духа.

Понимая, что выбора у меня всё равно нет, я протянула вперёд руки, позволяя брату соткать иллюзию. На пару мгновений вокруг меня замелькали блики магии, и со стороны стало казаться, будто я облачена в полное придворное платье.

— Готово! — провозгласил Вилл, обходя меня кругом, чтобы убедиться, что иллюзия безупречна. — Пойдём «обрадуем» твою свиту новостью, что вместо ужина они идут на приём к королю.

Известие о внезапном изменении планов вызвало в моих покоях лёгкий переполох. Женская половина свиты тут же повытаскивала зеркала и принялась поправлять причёски и оправлять платья. Их, к счастью, жёсткие рамки придворного дресс-кода не касались — девушка не нужно было переодеваться в специальное придворное платье. В их нарядах важен был лишь цвет: светло-серый с золотым шитьём, который они и так носили постоянно. Всё остальное, кроме обя-

зательных длинных рукавов, оставалось на их усмотрение.

Надо отдать должное моим придворным — сборы заняли считанные минуты (видимо, сказывалась привычка всегда быть наготове в этом дворце), и вскоре мы с Виллом в сопровождении наших свит (читай как огромной толпы народа) уже шествовали по коридорам в малый зал для аудиенций.

Малый зал представлял собой уменьшенную копию тронного зала. Такой же яркий и безвкусный как его большой собрат, с кроваво-красным пьедесталом и большим массивным тронном, с ткаными обоями с крупным абстрактным рисунком и бархатными синими шторами.

По протоколу Виллу полагалось занять место по правую руку от короля, а мне — на нижней ступени подиума с другой стороны.

— Я попробую пробраться к тебе после приёма, — успеть шепнул мне брат, прежде чем нам пришлось разойтись и следовать дальше по отдельности.

Я церемонным шагом следовала через весь зал, чувствуя, как взгляды присутствующих буквально прикованы ко мне. Сконцентрировавшись на дыхании, я дошла до подиума и заняла свое место на нижней ступени, и, сама того не осознавая, скользнула глазами по собравшимся, отыскивая одно конкретное лицо.

Но его здесь не было.

Вилл также поднялся на пьедестал, усев мне подмигнуть,

когда проходил мимо. И мы оба замерли, ожидая короля. К счастью, ждать долго не пришлось. Церемониймейстер вскоре подал знак, и все разом повернулись к трону.

— Его величество Карлит Аргеад, король Дакии!

Зал тут же согнулся в почтительных поклонах. Я выпрямила руки по швам, и опустилась так низко, насколько позволяли нижние юбки, прижимая подбородок к груди. Пусть в этот момент мне ничего не было видно перед собой, но появление короля я ощутила каждой клеточкой своей кожи. Дождавшись, когда трость церемониймейстера гулко ударит о пол, я медленно выпрямилась и перевела взгляд на венценосного отца.

— Сегодня мы получили благую весть о выздоровлении принцессы и решили отметить сие событие особым вниманием, оказав нашим подданным милость и выслушав просьбы вне очереди, — провозгласил он.

Я еще раз опустилась в глубоком реверансе, выпрямилась, и замерла, словно каменное изваяние, устремив взгляд в пространство перед собой.

Король, больше не обращая на меня никакого внимания, начал приём просителей. Они входили в зал по одному и излагали свои просьбы. В основном это были мелочи: зачисление отпрысков на службу, просьбы об отставке и возвращении в поместья, получение новых титулов и тому подобное. Я уже начала чувствовать, как от постоянного напряжения ноет шея, когда в зал вошёл последний проситель — герцог

Вильеро.

— Альберт, мы вас слушаем, — произнёс король с нотками недовольства в голосе, и я вся обратилась в слух.

Глава 14

— Ваше величество, я пришёл просить исполнить долг короны перед родом некромантов и обручить меня с одной из представительниц дворянства.

В зале повисла гробовая тишина. Было лишь слышно, как король раздраженно барабанит пальцами по подлокотнику трона.

— Почему же вы решили обратиться с этой просьбой именно сейчас, герцог? — вкрадчиво поинтересовался король.

— Положение на границе ухудшается, ваше величество. Я не успеваю восстанавливаться между прорывами нежити. Мне нужна жена для стабилизации сил.

— Боюсь, в данный момент это невозможно, герцог, — с напускной грустью проговорил король, хотя глаза его пылали ехидством. — В королевстве нет ни одной свободной девушки брачного возраста, подходящей вам по статусу.

Некромант вскинул голову, буравя короля тяжёлым взглядом.

— Ваше величество, возможно, вы не осознаёте всей серьёзности положения, — вкрадчиво произнёс герцог. — Если я погибну, границы королевства останутся без защиты и страну в считанные дни сметут орды нежити.

— Мы в полной мере осознаём серьёзность положения,

господин некромант, — жестко ответил король, которому явно не понравился тон герцога. — Но ничем не можем помочь.

— Ваше величество, неужели нет никого, кто мог бы выйти за герцога Вильеро? — вступил в разговор принц.

— Единственная свободная дворянка в этом королевстве — твоя сестра, Вильгельм, — буквально выплюнул король. — Но неужто ты предложишь её руку некроманту?

Вилл пару минут шокировано молчал, после чего угрюмо опустил голову.

— Кроме того, — повысил голос король, обращаясь ко всем придворным. — её высочество уже обручена! В конце этого месяца она станет супругой нашего драгоценного фаворита, графа ПупушА!

Что?!

Я в неверии уставилась на короля. Он только что отдал меня в жены какому-то прощелыге? Не принцу, а простому графу?! Я почувствовала, как кровь отливает от лица. Это было хуже, чем просто политический брак — это было унижение. Удар пришёлся точно в цель.

— Отец... — задохнулся Вилл, отшатываясь от трона.

— Думаю, дорогой сын, ты уже достаточно почтил нас своим вниманием. — произнес король, чеканя каждое слово, — Судя по словам герцога, на границе беспокойно, и вам не следует надолго покидать вверенные территории. Возвращайтесь немедленно.

Я встретила́сь взглядом с братом, и в его глазах отразились все те же смешанные чувства, что бушевали во мне.

— Милис, открой для его высочества, герцога и их свиты портал до приграничного города. Сейчас же. — нанес последний удар король.

— Слушаюсь, ваше величество, — вперёд вышел тот самый маг, которого я видела в тот злосчастный вечер в Красной гостиной.

Я молча наблюдала, будучи не в силах что-либо изменить, как Вилл на ватных ногах сошёл с подиума и, преодолевая себя, поклонился отцу. Затем он подошёл ко мне и на мгновение сжал мои пальцы.

— Всё будет хорошо, не волнуйся за меня. — прошептала я. — И береги себя.

Вилл хотел что-то ответить, но не успел. В следующий миг фигуры принца, герцога и их свиты растворились в мерцающей воронке портала.

Глава 15

...Пятнадцатого числа сего месяца состоится королевская свадьба! Ее высочество, принцесса Вингельмина, станет женой графа Пупуша... – глашатай надрывал горло, оглашая королевскую волю на весь зал.

Я с раздражением перевела взгляд на «счастливого» жениха. Среднего роста, белобрысый, как большинство придворных, с мелкими чертами лица, до ужаса смешной в своем огромном, сшитом по последней моде воротнике. И раздутый от самомнения, словно жаба.

– В качестве особой милости король дарует новообращным покои для круглогодичного проживания во дворце...

Эта «милость» меня ничуть не радовала – меньше всего на свете мне хотелось застрять в этих стенах на долгие годы.

Едва глашатай умолк, как присутствующие бросились поздравлять нас с графом. Их напускная радость не могла скрыть истинных чувств – я без труда читала зависть и ненависть как в глазах мужчин, так и женщин.

С трудом дождавшись конца приема, я буквально сбежала в сад, приказав свите оставить меня одну хотя бы на некоторое время. Оставив их ждать около цветочного павильона, я не спеша прошла вдоль сосновой аллеи и устроившись в тени беседки. Там, откинувшись на спинку скамьи, закрыла лицо руками, позволяя эмоциям взять вверх.

– Что делать? Что делать? Что делать? – без конца спрашивала я себя.

Все мысли крутились вокруг желания сбежать отсюда как можно дальше.

Но...

Технически я, конечно, знала, как это осуществить. Но дальше упиралась в стену – куда бежать? К кому?

Ведь сбежать к Виллу я не могла – это означило бы подставить его под удар. А больше у меня не было никого, кто осмелился бы пойти против короля.

Вечно скрываться?

Тоже не выход – это будет медленная пытка в ожидании разоблачения и последующей за этим кары. Хотя последнее пугало куда меньше, чем перспектива стать женой того пупка.

В отчаянии я возвела глаза к небу, мысленно взывая о помощи. И небо ответило.

– Тише! – раздался совсем рядом чей-то приглушенный голос. – Я видела неподалеку фрейлин принцессы...

Я медленно приподнялась и увидела группу незнакомых девушек, укрывшихся под аркой из плюща.

– Маменька меня убьет, если узнает, что я опять сбежала с занятий! – прошипела другая девица.

– Фрейлины принцессы здесь? – переспросила третья. – Ты, наверное, ошиблась, Мариша. Ее высочество гуляет только в западном розарии.

– Нет, я точно их видела! – отозвалась та, которую называли Маришей.

– Может, нам лучше вернуться? – робко предложила одна из девушек.

– К господину Люсье? Ни за что! – воскликнула Мариша.
– К тому же мне не терпится узнать о встрече твоей сестры с некромантом! По дворцу ходят разные слухи, но я хочу узнать что случилось на самом деле.

Услышав знакомое слово, я буквально вся превратилась в слух.

– Это было ужасно! – воскликнула девушка. – Сестра до сих пор не может прийти в себя и уже несколько дней не выходит из покоев.

– Он что-то ей сказал, да? – с жадным любопытством спросила одна из подруг.

– Хуже! – девушка сделала драматическую паузу, явно наслаждаясь всеобщим вниманием. – Он к ней... прикоснулся!

Раздался слаженный возглас ужаса и сразу за ним общее требование:

– Рассказывай!!!

– Они с отцом как обычно гуляли у фонтанов после обеда, когда столкнулись с принцем. Его высочество милостиво предложил им присоединиться – мой отец в прошлом году помог ему в одном деле... Дорожка была узкой и Миирии пришлось идти рядом с герцогом. Она так разнервничалась, что оступилась и упала прямо перед ним! Ей пришлось при-

нять его руку, чтобы подняться, и потом целую минуту с ним разговаривать!

– Ужас! Кошмар! Бедняжка! — хор голосов тут же взорвался сочувствием. – Вот не повезло, так не повезло!

– Не хотела бы я оказаться на ее месте! – одна из девушек демонстративно содрогнулась. – На него смотреть-то страшно из-за этих жутких черных глаз... А уж прикасаться... Брр!

– Никто не хотел бы, – печально подтвердила сестра «несчастной».

– Я даже не представляю, что будет с той, кого вынудят выйти за него замуж. Как она сможет это выносить? – встала другая подруга. – Хорошо, что отец уже нашел для меня жениха, и мне не грозит участь стать женой некроманта.

– Брак с некромантом – необходимая жертва, – вдруг раздался стальной голос госпожи Дартар, появившейся словно из ниоткуда. – Вы, юные леди, пропустили слишком много занятий. Иначе знали бы, что без некроманта наше королевство падет за считанные дни, потому что некому будет поддерживать барьер и сдерживать нежить. А теперь – марш на уроки!

Девушки, засуетившись, сделали быстрые реверансы и вмиг растворились в садовом лабиринте.

– Неужели все настолько плохо, госпожа Дартар? – тихо спросила я, выходя из своего укрытия.

– Ваше высочество... – осеклась статс-дама, опуская глаза.

– Ответьте мне.

Женщина тяжело вздохнула, и на ее лице на мгновение отразилась неподдельная усталость, словно она наконец сняла привычную маску. Передо мной теперь стояла не опытная придворная, а измученная, уставшая женщина.

– Об этом не принято говорить при дворе, но... Я каждую неделю получаю письма от мужа и братьев с границы. – она снова вздохнула. – Они пишут об ухудшении обстановки. Кажется, герцог начал слабеть...

– Вот как... – проговорила я, пытаюсь осмыслить эту информацию. – Вы думаете, женитьба герцога как-то поможет?

– Да, ваше высочество. В этом и есть ее смысл. Ритуал объединяет сущности двух людей, и некроманту становится легче перерабатывать энергию смерти. Но вам не следует забивать этим голову. С вашим братом все будет в порядке. О нем там хорошо заботятся.

Я выдавила слабую улыбку и поднялась со скамьи – пора было возвращаться во дворец. Но теперь мысль о душевных покаях не вызывала прежнего раздражения, ведь в моей голове, кажется, начинал вырисовываться план.

Глава 16

– Для ведения войны мне необходимы три вещи: во-первых – деньги, во-вторых – деньги, в-третьим – деньги, – любил повторять один известный полководец...

Мне же нужна была информация, информация и еще раз информация. Потому что для моей затеи мало было просто выбраться из дворца – нужна была еще фора, чтобы добраться до приграничного города и найти брата с... некромантом.

Едва дождавшись ночного отбоя, я начала обдумывать свою дерзкую идею. Мысленно воскресила в памяти нашу вылазку с братом и прошла путь по тайному ходу еще раз. К счастью, запомнить дорогу оказалось несложно – там было всего несколько развилок, и я без труда смогла бы повернуть в нужный коридор.

Дальше было сложнее. Мне требовался источник света, чтобы пройти по темному ходу и туннелю, ведущему в город. Неприметная одежда и артефакт для создания иллюзии. Последнее было несложно раздобыть – такими штуками баловались многие придворные, чтобы тайком пробираться на свидания или посещать город инкогнито.

А вот с одеждой было сложнее. Больше всего для моей цели подходил неприметный наряд горожанки, но пока у меня не было ни единой идеи, как его раздобыть.

Помимо всего прочего требовался запас еды и воды на па-

ру дней, наличные деньги и самое важное – порталный камень, поскольку только он мог перенести меня максимально близко к цели.

Но где же его раздобыть? Во дворце явно есть хранилище артефактов, вот только... где оно и как туда попасть?..

Осознав, что заснуть у меня сегодня точно не получится, я дернула за шнур для вызова прислуги. Спустя несколько минут в комнату вошла одна из фрейлин.

– Звали, ваше высочество? – спросила девушка, сонно моргая.

– Да, – кивнула я, заталкивая совесть подальше. – Принеси мне горячего молока, не могу уснуть. И лучше сразу кувшин, чтобы несколько раз не ходить.

Девушка, несмотря на явное нежелание спускаться в кухню, не могла мне отказать и пообещала все немедленно принести.

Ее не было минут двадцать, и я уже решила, что не видать мне молока, как вдруг фрейлина вернулась, держа в руках серебряный поднос с кувшином и стаканом. Все это добро она тут же водрузила на прикроватный столик.

– Что-нибудь еще?

– Нет, это все. Можешь идти. Ах да... – неожиданно меня озарила мысль о том, где я могу достать порталный камень. – Пригласи утром господина Гарнера. Хочу задать ему несколько вопросов.

– Б-боюсь, это невозможно, ваше высочество, – нервно

проговорила фрейлина. – Господин Гарнер скончался около недели назад.

– Что? – тупо переспросила я, пытаюсь понять, что она только что сказала.

– Господин Гарнер умер, ваше высочество, – беспомощно развела руками девушка. – Вашим новым лекарем временно назначен господин Лужан, лекарь его высочества. Хотите, чтобы я пригласила его утром?

– Нет, не нужно, – покачала головой я. – Не знала, что Гарнер умер... Что ж... Это все, Дайла, можешь идти. Только оставь свечи.

Девушка послушно поставила канделябр на столик рядом с подносом, после чего опустилась в коротком книксене и быстро скрылась за дверью, видимо опасаясь, что я дам ей новое поручение.

– Вот так новость, – ошарашено подумала я. – Неужели Вилл решил взять ситуацию в свои руки..? Но, наверное, он бы тогда мне об этом сказал...

Решив, что уже поздно что-либо решать насчет Гарнера и вообще собаке собачья смерть, я поднялась с кровати и, взяв кувшин и канделябр, подошла к камину. Залив огонь молоком, осторожно перешагнула каминную решетку и принялась ощупывать стену в поисках нужного камня. Через несколько минут мои старания были вознаграждены – раздался щелчок, и стена отъехала в сторону, открывая передо мной черный зев тайного хода.

– Мдаа... с Виллом было как-то не так страшно сюда спускаться, – кисло подумала я, чувствуя выброс адреналина и острое желание вернуться назад в теплую постель и не искать приключений на мягкую точку.

– Вспомни, Геля, что альтернатива ночной прогулке по тайному ходу – свадьба с графом Пупком, – ехидно прошептал внутренний голос, давая мне мысленного пинка. – Это не страшнее прозекторской, а она вообще была вторым домом на первых курсах. К тому же, у тебя не так много времени на разработку плана побега. А если вдруг туннель, ведущий в город, окажется завален, то вообще придется работать над планом «Б».

Подбодренная угрозой нежеланного замужества, я храбро шагнула вперед, держа перед собой канделябр, и, дернув за рычаг, закрыла вход. Отступать было некуда. Опираясь на стену, я медленно двинулась по длинному коридору, внимательно глядя под ноги – плиты во многих местах отошли и угрожали переломать пальцы.

Не знаю, сколько я так блуждала, пока наконец не уперлась в знакомую стену. Взмолившись всем известным богам, я дернула за рычаг, надеясь, что не ошиблась и вышла к искомому выходу в грот.

Стена медленно отъехала в сторону, открывая моему взору лишь крошечную тьму. И только по влаге, витающей в воздухе, я поняла, что вышла в правильном месте.

Оставалось самое сложное – найти вход в туннель и

остаться при этом никем незамеченной.

Глава 17

В эту ночь мне явно благоволила судьба: я беспрепятственно добралась до входа в туннель и проскользнула туда никем не замеченная. Как и тайный ход, он был нешироким и довольно низким. Скорее всего, Виллу приходилось нагибать голову, чтобы его преодолеть, потому что мне он не доставал совсем немного до макушки. Идти пришлось осторожно – под ногами хрустела каменная крошка от обвалившейся кладки, тут и там валялись выпавшие камни. В некоторых местах своды так сильно просели, что приходилось на корточках перебираться через завалы, но и это не могло меня остановить – я упрямо шла вперед.

По моим ощущениям, пробираться пришлось не меньше часа, прежде чем пламя свечей заколебалось и я почувствовала поток свежего воздуха. С бьющимся в предвкушении сердцем я прошла последние метров тридцать, и моему взору предстал мерцающий редкими огнями ночной город.

На секунду меня посетила шальная мысль – вломиться в дом к какому-нибудь магу и потребовать немедленно перенести меня к брату. Но, немного поразмыслив, я отбросила эту идею как слишком рискованную – полагаться на чужого человека в таком важном деле не хотелось. Поэтому, полюбовавшись ночным небом и немного передохнув, я отправилась в обратный путь: нужно было успеть вернуться в по-

стель до рассвета.

Обратная дорога далась значительно легче, несмотря на накопившуюся усталость. Возможно потому, что я уже не так боялась быть замеченной. Но все же полностью расслабилась лишь тогда, когда закрыла потайной вход в своей спальне. Я уже собиралась забраться в кровать, как вдруг заметила грязные пятна на сорочке.

— Вот черт! — мысленно выругалась я. — Как я могла об этом не подумать!? Как мне теперь объяснить прислуге, откуда в идеально чистой комнате взялась грязь?

Пометавшись по комнате, я не смогла придумать ничего лучше, чем выйти на террасу и разбить один из цветочных горшков. Основательно потоптавшись по земле, я со спокойной совестью вернулась в комнату и сбросила испачканные туфли и сорочку прямо у выхода на террасу. Теперь, даже если у кого-то возникнут сомнения, вряд ли они решатся задавать вопросы. А если и решатся... Что ж, в конце концов, принцесса не обязана ни перед кем отчитываться. Вот!

С этой мыслью я уснула, довольная своей находчивостью. А утром проснулась от женских голосов, ворвавшихся в мой чудесный сон — мне снился герцог Вильеро.

— Что такое? — сонно пробормотала я, приподнимаясь на подушке.

— Ваше высочество, ваша одежда!.. Что случилось? — засуетились девушки, пришедшие помогать мне с утренним туалетом. Их возня вокруг сваленной в кучу одежды напом-

нила куриное кудахтанье. Я с огромным трудом сдержала смех.

— Ах, это... Вчера не спалось. — проговорила я, лениво потягиваясь. — Вышла на террасу подышать и случайно уронила горшок. В темноте было не видно... А вещи... Не в грязном же было ложиться?

Видя изумление на лицах девушек от моего объяснения, я решила дальше не ломать комедию, а сменить тон:

— Не стойте. Подайте халат и наполните ванну. После приберитесь здесь.

Сработало безотказно. Девушки тут же бросились исполнять приказы.

Дальнейшее утро прошло без происшествий. Я спокойно позавтракала, надела дневное платье и приняла свиту. По расписанию предстояли короткая прогулка в саду и урок танцев.

Едва мы со свитой вышли в сад, как ко мне подошел посыльный от графа Пупка с пышным букетом... лилий. Такие подарки стали уже утренним ритуалом, причем всегда передавались через посредника. Самого графа я видела от силы несколько раз. Почему он решил дарить именно лилии, я не понимала, но каждый раз, стиснув зубы, принимала подарок, хотя запах лилий ненавидела всей душой. Он напоминал мне о похоронах мамы. Но так называемый жених так и не удосужился поинтересоваться моими вкусами, поэтому приходилось принимать то, что есть, чтобы не привлекать к себе

лишнего внимания с его стороны.

Передав злополучный букет пажу, я направилась по привычному маршруту принцессы. К счастью, в этот час в саду было мало придворных, не считая моей свиты, — большинство просыпалось не раньше полудня.

— Госпожа Дартар, — подозвала я спустя некоторое время гофмейстерину, оборачиваясь в сторону города.

— Да, ваше высочество?

— Я хотела бы добавить к приданому пару платьев с элементами городских костюмов. Но я ни разу не видела их вблизи и не могу сказать, что именно мне нужно. Не могли бы вы заказать несколько разнообразных нарядов в ближайшие дни? Лучше всего — близких к моему размеру, чтобы я могла их к себе прикинуть или даже примерить.

Моя просьба, кажется, озадачила старшую даму, но, не найдя в ней ничего предосудительного, она пообещала выполнить просьбу как можно скорее.

Мысль о том, как легально раздобыть неприметную одежду для побега, возникла у меня утром, когда я увидела девушек, вышивающих постельное белье. Эта часть приданого считалась очень сакральной и делалась вручную. А вот платья создавались с помощью магии, поэтому ими занимались в последнюю очередь, и мое «желание» добавить туда народных мотивов было своевременным.

Благодаря исполнительности Дартар костюмы я получила уже на следующий день. А вот с остальными вещами при-

шлось повозиться. Мне нужно было раздобыть артефакт для иллюзии, порталный камень, самовозгорающиеся свечи и другие мелочи.

На сборы необходимого (читай – на обирание придворных) ушло больше времени, чем я рассчитывала. День свадьбы неумолимо приближался, и когда до него осталось всего несколько ночей, я поняла: больше ждать нельзя.

В день икс, попрощавшись с фрейлинами перед отбоем, я забралась в постель и дождалась полной темноты.

Прислушиваясь к шорохам за дверью, тихо достала заранее приготовленную сумку с одеждой и необходимыми вещами. В последний момент, подумав, быстро открыла ящик в туалетном столике и сгребла оттуда драгоценности. Кто знает, как повернется жизнь – стартовый капитал в любом случае лишним не будет.

Погасив огонь в камине приготовленным молоком, я открыла потайной проход. Взмолвившись всем известным богам об удаче и глубоко вздохнув – как всегда делала перед хирургическими операциями, – я шагнула в проход и закрыла его за собой, отрезав путь к отступлению.

Ощущение близкой желанной свободы пьянило, заставляя меня быстрее преодолевать лабиринты тайного хода.

Оказавшись в гроте, я быстро переделалась в один из городских костюмов и буквально на одном дыхании добежала до туннеля.

Пару раз мне казалось, что я слышала чьи-то голоса, от-

чего сердце нервно пропускало удар, но, к счастью, никто меня так и не окликнул и я успешно скользнула под своды туннеля. Там мне пришлось одергивать себя, приказывая не спешить, чтобы не оступиться и не пусть весь план коту под хвост из-за нечаянно подвернутой лодыжки.

Когда до выхода оставалось несколько метров, я остановилась и активировала артефакт с иллюзией. При свете свечи я увидела, как изменились мои руки. Казалось, заклинание сработало. Вот только... Я обернулась вокруг себя, чтобы проверить, что мне не показалось – сквозь иллюзию проступало сантиметров сорок моих светлых волос, сильно контрастировавших со светло-каштановым цветом маскировки.

Секунда на обдумывание и я решила не рисковать. Достала нож и, перевязав косу повыше, отрезала демаскирующие пряди.

Расставаться с волосами было не жаль – грива до колен изрядно тяготила, и новая длина до талии меня более чем устраивала.

Завернув отрезанные волосы в ночную сорочку, я подожгла ткань, чтобы уничтожить улики. Дождавшись, когда все догорит, я засыпала пепел каменной крошкой и выбралась из туннеля. Теперь мне предстояло спуститься в город и дойти до западных ворот, где было самое стабильное магическое поле. Там я могла бы безопасно активировать порталный камень.

Идти пришлось в полной темноте, и пару раз я спотыка-

лась, зацепившись за камень или корень. Но упрямо шла вперед и вскоре была вознаграждена за свое упорство – впереди замаячили огни жилых домов.

И все же к тому времени, как я добралась до городских ворот, небо уже начинало светлеть. Стоило поторопиться, пока меня не хватились во дворце. В запасе у меня оставалось всего несколько часов. Стараясь не привлекать внимания стражников, я не спеша прошла в широкие каменные ворота и, сжав в руке камень, прошептала:

— Перенеси меня к брату.

Камень в моей ладони тут же мигнул холодным синим светом, и в следующий миг меня ослепила яркая вспышка.

Глава 18

— Сестра!?

Я пару раз моргнула, возвращая себе зрение. Первое, что я увидела, — брата-близнеца, застывшего в позе, достойной картины «Не ждали». Учитывая, что в этот момент он был в брюках, но босой и в незастегнутой на груди рубашке, эффект был вдвойне комичным. Вот только смеяться мне почему-то не хотелось.

— Привет, Вилл... — устало проговорила я и, не дожидаясь приглашения, плюхнулась на первый подвернувшийся стул.

— Геля, что ты здесь делаешь!?

— Я сбежала, чтобы выйти замуж за герцога Вильеро, — честно ответила я, решив, что многие проблемы решаются прямокой. Но, увидев, как лицо Вилла заливается багровым румянцем, поняла: следовало его немного подготовить, прежде чем ошарашивать своим решением.

— Ты... Что!? За некроманта... Сбежала!!!? — на моей памяти брат впервые повысил голос. На меня.

Пятой точкой почувствовав, что дело пахнет жареным, я подскочила со стула и отступила к ближайшей двери — благо, здесь явно была анфилада комнат.

— Спокойнее, братец... Нервные клетки не восстанавливаются, знаешь ли... — проговорила я, поднимая руки в при-

миряющем жесте.

— Спокойнее!? Да ты в своем уме? Ты хоть понимаешь, что натворила!?

— Спасла королевство? — невозмутимо предположила я, но, кажется, лишь подлила масла в огонь.

— Опозорила себя! Отец тебе этого не простит! Откуда в тебе только взялась такая дурь? — Вилл начал угрожающе надвигаться. — Зря я за тебя заступался в детстве. Лучше бы тебя тоже пороли! Хотя, может, еще не поздно...

— Ты что задумал?.. — видя, как брат поднимает с пола оброненный ремень, я быстро сложила два плюс два, и, нащупав дверную ручку, вцепилась в нее как в спасательный круг. — Ты не посмеешь, Вилл...

Решив не дожидаться ответа, я нажала на ручку и бросилась бежать, швыряя под ноги обезумевшему близнецу всё, что успевала ухватить на ходу.

Я, конечно, предполагала, что реакция брата будет, мягко говоря, бурной, но не думала, что дело дойдет до рукоприкладства.

— Стой, Геля!

— Ага, шас! Нашел дурочку!

Задрав юбки выше колен (до чего же неудобная тут одежда!), я помчалась со всех ног.

— Геля! — в голосе Вилла появились рычащие нотки.

Влетев в следующую дверь, я оказалась в просторной столовой. Мы с братом замерли по разные стороны массивно-

го овального стола. Вилл начал медленно приближаться, подобно хищнику, выслеживающему добычу. Ему удалось загнать меня в угол. Вот только сдаваться просто так я не собиралась: на кону была моя... честь! Поэтому я медленно двинулась в противоположную сторону, используя стол как естественную преграду.

Мы кружили вокруг стола, не сводя друг с друга глаз, пока тишину не разрезал резкий удар ремня о лакированную поверхность.

— Что здесь происходит? — появление герцога Вильеро стало настоящим спасением. Едва его мощная фигура показалась в дверях, я рванула к нему и укрылась за его спиной.

— Отойди, Ал, — бросил Вилл, продолжая приближаться.

— Не знаю, что здесь проис... — некромант не успел договорить, потому что Вилл неожиданно атаковал, пытаясь достать меня ремнем сбоку.

Я уже приготовилась к обжигающей боли, но ничего не почувствовала. Вместо этого увидела, как злосчастный ремень обвился вокруг запястья герцога. Второй его конец по-прежнему сжимал Вилл.

— Думаю, тебе следует остыть, прежде чем мы продолжим разговор, — тихо произнес герцог и, быстрым движением подхватив Вилла под ребра, одним точным движением выбросил его в раскрытое окно.

Я ахнула и кинулась к подоконнику, опасаясь увидеть по-

калеченного брата, но вместо этого увидела его мокрую голову над поверхностью пруда. Выплюнув струйку воды, он зло посмотрел на меня и неспешно поплыл к песчаному берегу, помогая себе магией.

Я с облегчением выдохнула и прикрыла окно. Затем медленно обернулась к некроманту.

— Доброе утро, ваше высочество, — светским тоном поприветствовал меня герцог, словно только что не был свидетелем «тёплой» встречи брата и сестры.

— Доброе, — буркнула я, отводя взгляд. Скорее всего, сейчас я больше напоминала огородное пугало, нежели очаровательную принцессу. Ох, не так я представляла эту встречу... Ох, не так...

— Чем мы обязаны столь внезапному визиту? — не дрогнув и мускулом, поинтересовался герцог Вильеро.

Я глубоко вздохнула, а потом смело вздернула подбородок. Что ж, заодно проверим некроманта на устойчивость психики.

— Я сбежала из дворца, — будничным тоном заявила я, будто речь шла о погоде.

Герцогу Вильеро потребовалась ровно секунда, чтобы осознать мои слова, после чего он невозмутимо кивнул и замер в ожидании продолжения.

Я незаметно перевела дух. Если эту новость он воспринял спокойно, значит, и следующую должен принять так же.

— Я сбежала сюда, чтобы выйти за вас замуж, герцог Ви-

льеро!

Глава 19

Наверное, мы так и простояли бы в молчаливом оцепенении до конца времен, но в этот момент в столовую размахистым шагом вошел брат. Водные процедуры явно пошли ему на пользу – от гнева не осталось и следа, он даже успел привести себя в порядок: застегнул рубашку и накинул сюртук.

— Я приказал подать завтрак, — бросил он, опускаясь на стул у стола. — Предлагаю сначала поесть, а потом поговорить. Но, судя по всему, ты уже в курсе, да, Ал?

Казалось, некро

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.